

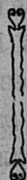
ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи при Ярославской Духовной Консисторіи.

Объявленія принимаются для печати: за 1 стран. 5 р., 1/2 стран. 2 р. 50 к., 1/4 стран. 1 р. 50 к., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса взимается 30 копеекъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 1.

№ 1.

* * *

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 2 января 1914 года за № 3, дано знать о Высочайше утвержденномъ, въ 22 день декабря 1913 года, всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода о бытіи Архіепископу Литовскому Агаѳангелу Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ и Архіепископу Ярославскому Тихону Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, *перемѣщены*: священникъ ц. с. Никольскаго Приселка, Р.-Борисогл. у., на священническую вакансію при церкви села Шеметова, Даниловскаго уѣзда; священникъ церкви

села Троицкаго въ Нарядовѣ, Ростовскаго уѣзда, Николай Ржевскій на священническую вакансію при церкви села Колягина, того же уѣзда; псаломщикъ церкви села Космодемьянскаго, Ярославскаго уѣзда, Леонидъ Озерскій тѣмъ же званіемъ къ Ильинской церкви г. Ярославля; послѣдній—отъ 26, а прочіе—отъ 18 декабря; *предоставлены* вакансіи: священническая при церкви села Никольскаго приселка, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, діакону церкви села Бабина, Даниловскаго уѣзда, Александру Малиновскому и діакономъ при церкви села Бабина состоящему на службѣ въ Ярославской Казенной Палатѣ Сергію Ржевскому отъ 26 декабря; *утвержденъ*, согласно избранію, въ званіи кандидата къ членамъ благочинническаго совѣта по 4 округу Мышкинскаго уѣзда священникъ церкви села Воздвиженскаго, означеннаго уѣзда, Владиміръ Соколовъ отъ 18 декабря.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іосифа, Епископа Угличскаго, *перемѣщенъ* тѣмъ же званіемъ къ Покровской церкви г. Ростова, псаломщикъ Богоявленской церкви села Угодичъ, Ростовскаго уѣзда, Дмитрій Уславцевъ отъ 18 декабря.

ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 декабря 1913 года № 24, циркулярно дано знать по епархіямъ о томъ, чтобы православные священники ни въ коемъ случаѣ прямо не отказывали въ просьбахъ о совершеніи требъ лицамъ, подозрѣваемымъ ими въ принадлежности къ нехристіанскимъ сектамъ, а предварительно испытывали религіозныя убѣжденія таковыхъ лицъ, дѣлали имъ пастырскія наставленія и увѣщанія и, только въ случаѣ совершеннаго упорства и нераскаянности таковыхъ лицъ, временно отстраняя отъ себя исполненіе просьбъ о совершеніи для сихъ лицъ христіанскихъ требъ, доносили о каждомъ изъ таковыхъ случаевъ епархіальному начальству для полученія указаній относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій въ отношеніи таковыхъ лицъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 декабря 1913 года № 21015, дано знать о назначеніи, за службу по епархіальному вѣдомству, пенсій изъ казны нижеслѣдующимъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства: церкви села Павловскаго, Мышкинскаго уѣзда, заштатному священнику Николаю Волкову въ количествѣ 300 р., съ производствомъ выдачи оной съ 2 іюля 1913 г. изъ Мышкинскаго казначейства; церкви села Климатина, Мышкинскаго же уѣзда, псаломщической вдовѣ Надеждѣ Талицкой въ количествѣ 50 рублей изъ Угличскаго казначейства; церкви села Шопши, Ярославскаго уѣзда, заштатному священнику Алексѣю Всѣхсвятскому въ количествѣ 300 руб. съ 6 іюня 1913 г. изъ Ярославскаго казначейства.

Преподано архипастырское благословеніе, съ выдачею свѣдѣтельства, отъ 23 декабря, старостѣ церкви села Покровскаго, что въ Буньковѣ, Даниловскаго уѣзда, Петру Новикову за 6-лѣтнюю отлично-усердную службу въ сей должности, соединенную съ изысканіемъ 735 рублей на благоустроеніе приходскаго храма.

Пожертвованія. По сообщеніямъ мѣстныхъ причтовъ и благочинныхъ, поступили пожертвованія въ слѣдующія церкви епархіи: въ Ром.Борисогл. Воскресенскій соборъ чрезъ фабриканта С. С. Мѣшкова отъ неизвѣстнаго лица крестъ на престольный съ эмалью, серебрянный-золоченный, 84 пробы, вѣсу 155½ зол. и кадило серебряное, золоченное чеканное, вѣсу 106 зол., всего на 150 руб.; въ пользу причта: монахиней Рыбинскаго Софійскаго женскаго монастыря Антониной за поминовленіе ея и Михаила 4% рента за № 03470 въ 100 р.; крестьяниномъ Вологодской губерніи и уѣзда, Семеновской волости, деревни Кириловской слободы Александромъ Васильевичемъ Гунинымъ 4% государственной рентою за № 1284 100 руб. за поминовленіе оупокоеніи «Александра»; состоящею въ приходѣ Угличской Корсунской церкви, вдовою фельдфебеля Евдокіею Аполлоновою Николаевою въ оную церковь, на предметъ вѣчнаго поминовленія усопшихъ: архимандрита Іоасафа, дьякона Аполлона, Хіоніи, Нико-

лая и Евдокіи государственной 4% рентою за № 03329 100 руб. и наличными деньгами 57 р. съ тѣмъ, чтобы % со 100 рублей получаемы были причтомъ и съ 50 р. церковью; строителемъ новаго зимняго храма, во имя Казанской Божіей Матери, въ селѣ Никольскомъ-Овсцовѣ, Угличскаго у. п. п. гражд. Иваномъ Петровичемъ Шаминымъ въ обезпеченіе онаго храма 10000 руб., съ назначеніемъ процентовъ: съ 2000 руб., чрезъ пять лѣтъ, на наружный ремонтъ храма, съ 5000 р. чрезъ 12 или 15 лѣтъ, смотря по надобности, на украшеніе храма съ внутренней стороны его и съ 3000 р. на слѣдующія нужды церкви: на масло деревянное 28 руб., страховку храма 25 руб., отопленіе его 25 руб. и увеличеніе жалованья церковному сторожу 36 р.; по Пошехонскому уѣзду: въ церковь села Карповскаго отъ крестьянки д. Озарникова Екатерины Зиновьевой Галкиной на колоколь 100 руб., въ церковь села Георгіевскаго въ Плоховщинѣ отъ крестьянина Пошехонской вол. дер. Телепина Ивана Абрамова на вѣчное поминовение 100 руб. съ тѣмъ, чтобы процентами пользовался одинъ причтъ означенной церкви.

С В ъ Д Ѣ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное причтовое мѣшеніе.	Составъ причта.
	м.	п.	ж.	п.	руб.	к.		
<i>Священническія:</i>								
При ц. с. Троицѣ въ Нарядовѣ. Рост. у.	155	171	45	1995	765	71	имѣется	2 член.
При ц. с. Крутова, Пошехонскаго у.	519	580	36	—	732	80	ветхое	2 член.
При ц. с. Коприна, Рыбинскаго уѣзда.	8421	4630	36	—	2359	19	имѣется	9 член.
При ц. с. Димитріевскаго, Р.-Бор. у.	335	380	35	1369	717	77	имѣется	2 член.
При Спасской ц. г. Рыбинска . . .	429	496	—	—	1959	50	имѣется	5 член.

<i>Діаконскія.</i>							
При кладбищенск. ц. г. Данилова . . .	—	—	1	—	2010	1	имѣется 3 член.
При ц. с. Воскре- сенскаго въ Неледен- щинѣ, Мышкин. у.	2060	2410	36	1040	2174	10	нѣтъ 5 член.
При ц. с. Нажеро- ва, Ростов. уѣзда .	1496	1509	37	1008	1511	56	имѣется 3 член.
<i>Псаломщическія.</i>							
При ц. с. Космо- демьянскаго, Яро- славскаго уѣзда .	338	391	39	445	767	40	имѣется 2 член.
При ц. с. Фефило- ва, Р.-Борисогл. у..	91	113	34	75	1017	22	имѣется 2 член.
При ц. с. Морму- жина, Пошех. уѣз.	803	973	35	2361	997	34	— 3 член.
При ц. с. Горькой Соли, Мологск. у. .	420	482	33	540	758	4	— 2 член.
При Богоявленск. церкви с. Угодичъ, Ростовск. уѣзда . .	922	1004	28	874	1801	66	имѣется 3 член.
При ц. с. Боро- вицъ, Рост. уѣзда .	480	552	38	380	672	81	имѣется 2 член.

**Данортъ намѣстника Ярославскаго Фолгскаго мона-
стыря на имя Его Высокопреосвященства отъ 20
ноября 1913 г. за № 308-мъ.**

Симъ имѣю честь доложить Вашему Высокопреосвященству объ окончаніи постройки школьныхъ зданій и объ открытіи шко-
лы 28 сентября 1913 года. На устройство школы было получено
единовременное пособіе отъ Главнаго Управленія Землеустрой-
ства и земледѣлія 4000 руб., собрано пожертвованій 1891 руб. и
изъ монастырскихъ средствъ 1417 руб. 1 коп., каковыя суммы
израсходованы на переноску 3 монастырскихъ зданій, часовни,
ледника, расчистку мѣста подъ огороды и садъ съ пчельни-
комъ. А всего 7308 р. 1. При семъ имѣю честь сообщить, что

согласно имѣющимъ документамъ стоимость работъ и доплата за матеріалъ для постройки школы опредѣлились такъ: разборка, перевозка въ казенный лѣсной участокъ около 1½ верстъ отъ монастыря и сборка всѣхъ зданій стоили 2735 руб. За переноску часовни-храма и устройство ея 249 руб. 55 к. Прикуплено матеріалу кирпича и камня и обтеска его 462 руб. 28 к. Прикуплено деревяннаго матеріалу 876 руб. 4 к. Кирпичныя работы по фундаментамъ, оборудованіе ватерныхъ ямъ 296 р. 70 к. Устройство 8 печекъ и смазка печниками накатовъ во всѣхъ зданіяхъ 370 руб. Прикупленно штукатурнаго матеріалу и работы по штукатуркѣ 2-хъ зданій 566 р. 41 к. Малярныя матеріалы и малярныя работы снаружи и внутри 584 р. 93 к. За желѣзо и кровельныя работы 400 р. 34 к. За разчистку лѣса и корчевку пней на всемъ участкѣ лѣса мѣрою 5 десятинъ 550 руб. Сторожка лѣса, матеріалу и зданій во время постройки и до открытія школы 66 р. 50 к. Копаніе колодезя и за насосъ 80 руб. Приобрѣтено 3 улья 25 руб. и другіе мелочныя расходы 45 р. 26 к. А всего 7308 р. 1 к.

Итакъ въ настоящее время въ школѣ пчеловодства и огородничества имѣется часовня-храмъ во имя святителя Алексѣя Митрополита Московскаго, 6×6 аршинъ стоимостью 1200 р. Одно двухъ этажное зданіе съ холодными мезонинами 16×22 аршина для классовъ и квартиръ учителей стоимость его 7500 руб. Одно зданіе одноэтажное съ теплымъ мезониномъ—пансіонъ для учениковъ 16×16 аршинъ стоимость его 5500 руб. Одноэтажное зданіе 8×18 аршинъ для мастерской стоимость его 750 р. Ледникъ 8×8 аршинъ 120 руб. Оранжерея съ сараемъ 14×19 аршинъ 800 р. Теплица для раннихъ выгонокъ овощей 125 руб. Шесть парниковъ 2×15 арш. 120 руб. Ограда кругомъ школьнаго участка 150 руб. Колодезь 80 руб. А всего 16345 руб.

Кромѣ того старшимъ лѣсничимъ Романово-Борисоглѣбскаго лѣсничества переданы 5 десятинъ земли изъ красноборской Смоленской дачи съ растущимъ на указанномъ участкѣ лѣсомъ въ вѣчное владѣніе Толгскому монастырю 31 октября 1913 г. за плату 148 р. вмѣсто 592 руб.

Когда школьныя зданія были окончены и получено было разрѣшеніе Вашего Высокопреосвященства на освѣщеніе часовни-храма и на открытіе школы, а также получило разрѣшеніе Департамента Земледѣлія Главнаго Управленія Землеустроительства и Земледѣлія на открытіе школы пчеловодства и огородни-

чества съ 1-го октября 1913 года съ ассигнованіемъ на 1913 г. 3800 рублей, 29-го сентября сего года была освящена часовня-храмъ во имя святителя Алексѣя, Московскаго чудотворца и состоялось торжественное открытіе школы.

Въ настоящее время школа имѣетъ попечителя потомственнаго почетнаго гражданина Николая Сергѣевича Сорокина, помощника завѣдующаго преподавателя по пчеловодству іеромонаха Макарія, преподавателя специальныхъ предметовъ Іосифа Васильевича Мишекъ, преподавателя общеобразовательныхъ предметовъ, по столярному и токарному мастерству Павла Николаевича Фокина, садовода Петра Лаврентьевича Москаленко и 24 ученика, изъ коихъ 9 пансіонеровъ Н. С. Сорокина, 2 полупансіонера, 4 пансіонера Толгскаго монастыря и 9 приходящихъ, пользующихся бесплатными обѣдами за счетъ монастыря. Законъ Божій преподавался іеромонахомъ Толгскаго монастыря Варсонофіемъ, но за назначеніемъ его преподавателемъ французскаго языка въ Ярославскую духовную семинарію, преподаваніе Закона Божія принято намѣстникомъ Толгскаго монастыря игуменомъ Серафимомъ.

Сейчасъ школьная жизнь распределяется такъ: дѣти встаютъ въ половинѣ шестого и до 8 часовъ утра занимаются уборкой помѣщеній классовъ и пансіона, подготовленіемъ уроковъ, завтракаютъ, а въ 8¼ ч. утра общая молитва предъ уроками съ чтеніемъ св. евангелія іеромонахомъ Макаріемъ. Съ 8½ ч. утра и до 12 ч. дня уроки по общеобразовательнымъ предметамъ, а послѣ обѣда до 4-хъ ч. дня практическія занятія на огородѣ, оранжереѣ, теплицѣ и въ столярно-токарной мастерской, чередуясь группами ежедневно въ мастерской и на огородѣ. Въ 5 час. дня чай и съ 6 ч. приготовленіе уроковъ, а въ 8 ч. ужинъ, вечерняя молитва и въ 9 ч. дѣти ложатся спать. Все окрестное населеніе и даже г. Ярославля весьма заинтересованы вновь открытой школой.

Кромѣ принятыхъ 24 учениковъ много просителей осталось непринятыми за тѣсною помѣщеніемъ. Были прошенія даже изъ гор. Рыбинска и Романово-Борисоглѣбска. Школа въ будущемъ окажетъ огромную пользу монастырю и мѣстному краю.

Въ 1914 году 8 августа въ день 600 лѣтняго юбилея эта школа явится показателемъ той культурной работы, которую принялъ на себя Толгскій монастырь.

Вновь открытая школа Толгскаго монастыря обезпечена ежегоднымъ содержаніемъ Департамента Земледѣлія не меньше

3000 руб., пособіемъ попечителя школы Н. С. Сорокина 1080 руб. могущихъ быть поступленій отъ земскихъ учреждений и сельскохозяйственныхъ обществъ при содѣйствіи Толгскаго монастыря.

Школа пока пользуется общимъ уставомъ практическихъ школъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Специально же выработанный уставъ «практической школы пчеловодства и огородничества Толгскаго монастыря» находится въ настоящее время въ Департаментѣ Земледѣлія на разсмотрѣніи для представленія главному управляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ къ утвержденію.

Этотъ уставъ имѣетъ въ виду представить школу чисто монастырскимъ учрежденіемъ, для чего выдѣляется особая должность эконома школы или помощника завѣдывающаго школой изъ числа братства Толгскаго монастыря.

Завѣдываніе же школой возлагается на намѣстника Толгскаго монастыря, которымъ представляется отчетъ въ Департаментъ Земледѣлія и тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которые субсидируютъ школу.

Ежегоднаго пособія по уставу школы Толгскаго монастыря испрашивается 4200 руб., изъ коихъ около 300 руб. по общему уставу, 700 рублей на 7 казенныхъ пансіонеровъ и 500 руб. на отопленіе школы. Насколько мнѣ извѣстно, этотъ пунктъ устава—субсидіи школъ долженъ пройти въ ближайшемъ будущемъ до 1 января 1914 года. Курсъ школы 3 годичный. По окончаніи школы дѣти могутъ быть опредѣляемы въ казенныя имѣнія и по истеченіи 2—3 лѣтъ практики будутъ получать удостовѣренія школы на званіе инструктора пчеловодства или огородничества съ садоводствомъ.

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: относительно совершенія духовенствомъ требъ у лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ нехристіанскимъ сектамъ; о назначеніи пенсіи; преподаніе архипастырскаго благословенія; пожертвованія; вакантныя мѣста.—Объ открытіи при Ярославскомъ Толгскомъ монастырѣ практической школы пчеловодства и огородничества.

Редакторъ Н. Рыбинъ.

Ярославль. 1914 г. Типографія Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**

№ 1.

№ 1.

С Л О В О**ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.**

*Встѣмъ время и время всякой
вещи подъ небесемъ (Екклез. 3, 1).*

Таковъ непреложный законъ земной жизни, положенный всея твари Содѣтелемъ, времена и лѣта въ Своей власти содержащимъ. Нѣтъ въ мірѣ ничего вѣчнаго, неизмѣннаго, но нѣтъ также ничего случайнаго и безцѣльнаго. Всему назначено свое время, всему указана своя цѣль. Тому же закону подчинена и жизнь наша: и для нея назначено благодію Божіею опредѣленное время и назначено для того, чтобы мы въ періодѣ недолго-временнаго земного существованія подготовили себя къ жизни вѣчной.

Въ виду столь высокой цѣли, казалось бы, мы должны цѣнить время, какъ самый драгоцѣнный даръ Божій, какъ сокровище, драгоцѣннѣйшее, по словамъ св. Іоанна Златоуста, всѣхъ сокровищъ міра, ибо, говоритъ великій учитель Церкви, не только всѣ эти сокровища, но и блаженную жизнь на цѣлую вѣчность мы можемъ приобрѣсти, благоразумно пользуясь временемъ; потеряннаго же времени нельзя возвратить, нельзя купить и за всѣ сокровища міра.

Но то ли мы видимъ въ жизни, насъ окружающей? Увы, братіе,—кажется ничѣмъ не злоупотребляемъ мы такъ часто и такъ легко, какъ именно временемъ. Не говоримъ только о тѣхъ

расточителяхъ времени, которые «убиваютъ время, не зная, куда дѣвать его»; жалкіе, несчастные эти люди: не время, а жизнь свою убиваютъ они. Не имѣемъ исключительно въ виду и тѣхъ собирателей богатствъ, для которыхъ «время—деньги». Рѣчь наша о томъ, что нерѣдко бываетъ и со многими изъ насъ, братіе. Увлекаясь потокомъ суетныхъ попеченій о многомъ и забывая о единомъ на потребу, часто мы такъ же безотчетно пользуемся временемъ, какъ и воздухомъ, которымъ дышимъ, — не задумываясь, расходуетъ его и не замѣчаемъ, какъ дни идутъ за днями, годы за годами, а съ ними уходитъ и жизнь. Великій грѣхъ предъ милосердіемъ Божиимъ творимъ мы такимъ легкомысленнымъ отношеніемъ ко времени. Великой опасности подвергаемъ — не временное благополучіе, а вѣчную участь свою. Отъ этой именно опасности предостерегаетъ насъ св. Апостоль, когда пишетъ въ посланіи къ Ефесянамъ: *«блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть»* (V, 15—16), — т. е. смотрите, поступайте осторожно, осмотрительно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, какъ бы покупая его, потому что дни эти лукавы—кратковременны и полны искушеній и соблазновъ.

Къ сожалѣнію, власть суеты такъ велика надъ нами, что и о предостереженіяхъ слова Божія мы часто забываемъ. Поэтому и получаютъ особенную важность для насъ всѣ тѣ событія нашей жизни, подъ вліяніемъ которыхъ вопросъ о значеніи времени, помимо нашей воли, возникаетъ въ нашемъ сознаніи и вызываетъ нашъ умъ на болѣе, или менѣе внимательное размысленіе о немъ.

Къ такимъ именно событіямъ нашей жизни относятся и ежегодно празднуемая нами новолѣтія.

Какъ путникъ, идущій въ далекую, завѣтную страну, или возвращающійся изъ страны изгнанія на дорогую сердцу родину, прошедши извѣстное разстояніе и остановившись для временнаго отдыха, невольно обращаетъ взоръ свой съ одной стороны на пройденную уже часть пути, а съ другой— на ту, какую еще предстоитъ пройти, и мысленно соизмѣрляетъ ихъ; такъ и мы, *странники и пришельцы на землѣ сей*, при встрѣчѣ каждаго новаго года жизни, все ближе и ближе подвигаясь къ предѣламъ вѣчности, невольно обращаемся мыслью и чувствомъ—то къ нашему прошедшему, чтобы оживить его въ своихъ воспоминаніяхъ, то къ невѣдомому будущему, усиливаясь хотя трепетною рукою га-

даній или крыльями мечтаній приподнять таинственную завѣсу, закрывающую отъ насъ грядущее.

Какое же значеніе имѣють для нашей духовной жизни эти невольныя обращенія нашей души то къ прошедшему, то къ будущему? Какой смыслъ могутъ имѣть для насъ воспоминанія о тѣхъ радостяхъ, а тѣмъ болѣе о тѣхъ скорбяхъ, какія были и прошли? Къ чему эти гаданія и мечтанія о будущемъ, которое, быть можетъ, и не наступитъ для насъ, о чемъ онѣ говорятъ намъ?

Несомнѣнно—о томъ прежде всего, что смыслъ и цѣль нашей жизни не въ томъ, чтобы жить только настоящимъ, не вспоминая о прошедшемъ и не думая о будущемъ. Конечно, прошедшее—то, что было и прошло, не возвратится болѣе, но оно не уничтожилось безусловно, не исчезло безслѣдно. Каждое событіе, каждое душевное состояніе, всякое доброе, или дурное дѣло, желаніе и даже намѣреніе непремѣнно оставляетъ по себѣ слѣдъ въ нашей душевной жизни и оказываетъ такое, или иное вліяніе на все дальнѣйшее теченіе ея. Потому-мы и считаемъ себя отвѣтственными за грѣхи юности—до послѣднихъ дней жизни молимся: грѣховъ юности нашей и невѣдѣнія нашего, не помяни Господи,—потому же и на послѣднемъ судѣ должны будемъ дать отчетъ за дѣла всей жизни, и не только за дѣла, но и за помыслы сердечныя. А что сказать о будущемъ? Можетъ ли человѣкъ, не утратившій человѣческаго самосознанія, не думать и не заботиться о будущемъ, въ которомъ ожидаетъ его, какъ возмездіе правосудія Божія, не только тотъ или иной удѣлъ въ жизни настоящей, но и та, или иная участь въ томъ мірѣ, гдѣ уже не будетъ ни лѣтъ, ни временъ, но безпредѣльная вѣчность.

Эту глубокую связь между прошедшимъ, настоящимъ и будущимъ чувствуетъ наша душа, и по временамъ отрѣшаясь отъ увлекающихъ и разсѣвающихъ ее впечатлѣній, заботъ и интересовъ настоящаго, она—то обращаетъ свой призывъ къ прошедшему, чтобы освѣтить или уразумѣть свое настоящее, то пытается прозрѣть въ будущее, чтобы направить соотвѣтственно съ нимъ настоящее.

Повинуясь призыву души, обращенному къ прошедшему, воспроизводятся въ нашемъ сознаніи не только событія недавняго прошлаго, но и далекія воспоминанія дѣтства и юности, поднимаются изъ глубины забвенья, встаютъ предъ сознаніемъ и стоятъ, какъ живые, дорогіе образы прошлаго, незабвенныя со-

бытія и лица, и часто бываетъ при этомъ, что мы сами какъ бы переносимся въ далекое прошлое и снова какъ бы переживаемъ бывшее. Драгоценная способность, Богомъ намъ данная! Какъ счастливы, братіе, тѣ изъ насъ, чья прошедшая жизнь протекла въ вѣрѣ и благочестіи, была такъ свѣтла и чиста, что они имѣютъ возможность вспоминать о прошломъ безъ смущенія совѣсти, безъ горькихъ сожалѣній, безъ мучительныхъ упрековъ. Нужно ли говорить о томъ, какое благодѣтельное, умиротворяющее и ободряющее дѣйствіе оказываютъ на душу эти свѣтлыя и отрадныя воспоминанія о прошедшемъ? Но не въ томъ только значеніе воспоминаній, что они могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ доставлять намъ отраду и успокоеніе. Неизмѣримо болѣе важны и дороги они для насъ грѣшныхъ тѣмъ, что открываютъ предъ нами путь къ нравственному очищенію, исправленію и обновленію. Но для этого необходимо, чтобы въ минуты воспоминаній мы не ограничивались только тѣмъ, что само собою воспроизводится; не увлекались бы миражами, которые такъ легко создаются въ эти минуты услужливымъ воображеніемъ, не останавливались бы съ самоуслажденіемъ на томъ немногомъ добромъ, что Господь помогъ намъ сдѣлать въ жизни; но съ глубокимъ признаніемъ своей нищеты духовной, нарочитыми усиліями воли старались бы воспроизводить и внимательно озирать все пройденное поприще жизни—припоминать наши ошибки и заблужденія, наши вольныя и невольныя прегрѣшенія. Необходимо затѣмъ, чтобы эти воспоминанія были въ то же время и испытаніями нашей совѣсти и сопровождались сердечнымъ сокрушеніемъ о содѣянныхъ грѣхахъ, искреннимъ раскаяніемъ въ нихъ и твердымъ рѣшеніемъ воли не допускать ихъ въ будущемъ. Тогда только наши воспоминанія о прошедшемъ принесутъ намъ духовную пользу, будутъ душеспасительны для насъ. И чѣмъ чаще, чѣмъ внимательнѣе мы будемъ озирать наше прошедшее не только во свѣтѣ сознанія, но и предъ судомъ совѣсти и предъ свѣтильникомъ закона Божія, тѣмъ болѣе будемъ имѣть живыхъ побужденій и нравственныхъ силъ къ духовному исправленію и обновленію, тѣмъ болѣе уготовимъ себя къ достойному воспріятію той великой благодати, какая подается намъ въ таинствѣ покаянія.

Не менѣе глубокою связью съ высшими потребностями духовной природы человѣка имѣетъ и присущее душѣ нашей, на всѣхъ степеняхъ ея развитія, стремленіе проникнуть мысленнымъ взоромъ въ грядущее. Оно краснорѣчивѣе всякихъ дока-

зательствъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что духъ нашъ ни при какихъ условіяхъ не можетъ удовлетвориться прошедшимъ и настоящимъ, но *грядущаго взыскуетъ*. Соберите воедино всѣ сокровища земли, всѣ блага міра, соедините мысленно въ одномъ лицѣ всѣ совершенства, дарованія и таланты, какіе бываютъ у людей, — и тогда не успокоится духъ нашъ, не умолкнетъ таинственный внутренній голосъ, призывающій насъ все дальше и дальше, все выше и выше. Какую бы сторону духовной жизни ни взяли мы, какую бы высокую степень развитія ея не допустили мысленно, и тогда съ полнымъ убѣжденіемъ скажемъ, что и на этой воображаемой высотѣ не найдетъ человѣкъ полного удовлетворенія и успокоенія. Возьмемъ для примѣра ту сторону духовной жизни, которая признается въ наше время особенно развитой — разумѣемъ умственную дѣятельность человѣка. Какихъ усилій, трудовъ и жертвъ не положилъ человѣкъ на изученіе окружающаго его міра Божія. Куда ни проникалъ онъ, томимый неутолимой жаждой къ знанію, не взирая на тысячи препятствій и опасностей. Онъ избородилъ всю землю, проплылъ почти всѣ моря, проникалъ въ глубины морскія и далеко въ нѣдра земли, онъ научился нынѣ летать въ воздухѣ. Казалось бы достаточно сдѣлано для удовлетворенія самой пытливой любознательности... А что сказать о тѣхъ блестящихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, которыми не безъ осязанія гордится современная наука? Если бы наши предки могли взглянуть на эти открытія и изобрѣтенія, они, вѣроятно, подумали бы, что мы живемъ уже въ золотомъ вѣкѣ исторіи. Но что же, — можемъ ли мы сказать, что умъ человѣческій достигъ нынѣ такой высоты просвѣщенія, на которой онъ можетъ почить на лаврахъ. Нѣтъ, братіе, исторія науки неопровержимо убѣждаетъ насъ, что подобной высоты и быть не можетъ. Хотя многіе изъ научныхъ вопросовъ, завѣщанныхъ современной наукой прежними вѣками и разрѣшены ею болѣе, или менѣе удовлетворительно, но за то новыхъ возникло во сто разъ болѣе, и такъ всегда было и будетъ: чѣмъ дальше подвигается впередъ наука, тѣмъ болѣе умножаются и вопросы, подлежащіе ея разрѣшенію. И можетъ ли кто либо хотя приблизительно вычислить, какіе еще вопросы остается рѣшить человѣческому разуму, чтобы успокоиться исполнивъ мѣру совершеннаго знанія. Нѣтъ; все впередъ и впередъ будетъ стремиться умъ человѣческій, доколѣ? Никто этого не знаетъ, кромѣ Того, Кто

содержитъ въ своей власти времена и лѣта жизни нашей въ этомъ мірѣ.

То же чувство неудовлетворенности ничѣмъ настоящимъ было и будетъ всегда присущимъ и нравственному сознанию человѣка на всѣхъ степеняхъ нравственнаго преуспѣянія его. Глубоко убѣдительныя и назидательныя въ этомъ отношеніи примѣры и уроки представляютъ намъ житія святыхъ Угодниковъ Божіихъ, великихъ свѣтильниковъ вѣры и ревнителей благочестія. Безчисленными опытами святой, Богоугодной жизни своей они убѣждаютъ насъ въ той истинѣ, что чѣмъ выше восходитъ человѣкъ, при содѣйствіи благодати Божіей, по лѣстницѣ нравственныхъ совершенствъ, тѣмъ глубже проникается сознаниемъ своей нищеты духовной. Читайте вдохновенныя молитвы великихъ Святителей и Учителей Церкви, вникните въ смыслъ и духъ священныхъ пѣснопѣній, которыми они прославили дивнаго во святыхъ Своихъ Господа, и вы будете поражены и съ благоговѣніемъ преклонитесь предъ той глубиной смиренія, какою были проникнуты творцы этихъ дивныхъ пѣснопѣній и трогательныхъ молитвенныхъ изліяній. Это-то *смиреніе*, которымъ они *стяжали высокая, та нищета духовная, которою они стяжали богатая*. О чемъ же говорятъ намъ эти высокіе примѣры? О томъ, что и нравственная дѣятельность человѣка, какъ и умственная подлечь безконечному развитію и совершенствованію, которому въ условіяхъ настоящаго нашего существованія никакого предѣла указать нельзя. Чѣмъ болѣе будетъ нравственно совершенствоваться человѣкъ, тѣмъ глубже онъ будетъ проникаться сознаниемъ того, какъ безконечно много еще остается впереди, и какъ сравнительно мало еще то, что достигнуто. Это-то сознание и будетъ побуждать его стремиться все впередъ и впередъ, все выше и выше,—доколь? Никто не знаетъ, кромѣ Того, Кто все держитъ въ Своей власти—Господа Вседержителя.

Таковъ истинный смыслъ присущаго человѣческому духу стремленія къ будущему. Но указывая на столь высокое значеніе этого стремленія, мы далеки отъ мысли признать хотя бы только нравственно-безразличными и позволительными тѣ бессмысленныя гаданія о будущемъ, которыя перешли къ намъ отъ языческихъ временъ и, къ стыду нашему, доселѣ еще находятъ себѣ мѣсто въ нашемъ обществѣ, особенно при встрѣчѣ новаго года. Всѣ эти гаданія бессмысленны уже потому, что грубосувѣрны и лишены всякаго основанія. Намъ не дано знать буду-

щее и къ нашему же благу. Сами судите: если бы тотъ, кого мы называемъ счастливецъ, и въ будущемъ увидѣлъ счастье, онъ, несомнѣнно, пересталъ бы довольствоваться настоящимъ счастіемъ и можетъ быть даже томился бы ожиданіемъ будущаго; а если бы тотъ же счастливецъ увидѣлъ въ будущемъ несчастье, онъ, конечно, утратилъ бы возможность спокойно воспользоваться и тѣмъ счастіемъ, какое имѣлъ. А что было бы съ тѣмъ несчастливцемъ, который и въ будущемъ увидѣлъ бы свое несчастье? Онъ лишился бы послѣдняго естественнаго утѣшенія въ несчастіи, надежды на лучшее будущее. Не будемъ же роптать на то, что будущее сокрыто отъ насъ;

Вступая нынѣ въ новое лѣто жизни, новое лѣто благодати Божіей, явленной намъ въ самомъ сохраненіи нашей жизни до настоящаго дня и часа, возблагодаримъ, братіе, Господа Вседержителя за эту великую милость Его къ намъ и за всѣ тѣ блага жизни, какими Онъ взыскалъ насъ, не воздавъ намъ по грѣхамъ нашимъ. Съ умиленіемъ сердце нашихъ помолимся Отцу щедротъ, да пробавитъ Онъ милость Свою къ намъ и въ предніе годы жизни нашей. Сохраняя память о прошедшемъ и съ сердечнымъ сокрушеніемъ раскаяваясь о содѣянныхъ прегрѣшеніяхъ, возложимъ все упованіе наше относительно будущаго на безпредѣльное милосердіе Отца нашего небснаго и съ благоговѣйной покорностію во лѣ Его уготовимъ себя къ безропотному перенесенію и тѣхъ скорбей, какія Господу будетъ угодно ниспослать намъ. Сами же сосредоточимъ все наше вниманіе и всѣ наши силы на томъ, чтобы съ новымъ годомъ дѣйствительно обновиться духовно и, отрѣшившись отъ узъ грѣховныхъ—грѣховныхъ привычекъ, наклонностей и страстей, вести жизнь святую и Богоугодную. Тогда только и новый годъ жизни будетъ для насъ по истинѣ, а не по счету только, новымъ. Осѣнимъ себя, братіе, крестнымъ знаменіемъ и, призвавъ въ помощь Божественную благодать немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, *во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Римл. 6, 4).

Протоіерей Іаковъ Новицкій.

СМЫСЛЪ ЖИЗНИ

(мысли на Новый Годъ Іоанна, Епископа Смоленскаго).

Годы, какъ волны, уносятъ жизнь нашу въ непредѣльное морѣ вѣчности. И если подумать, что не только въ этомъ морѣ тонуть безвозвратно цѣлые вѣка жизни цѣлаго человѣчества, а и въ круговоротѣ временной жизни безслѣдно пропадаютъ тысячи частныхъ существованій: то невольно представляется вопросъ: для чего существуютъ эти тысячи? и какое значеніе имѣетъ жизнь каждаго изъ насъ, если только она дается не случайно и не напрасно?

Подумали ли вы когда нибудь объ этомъ? думали ли, когда жизнь ваша расцвѣтала въ силахъ духа и тѣла, и предъ вами открывалось ея широкое поле, или когда жизнь начала уже увядать и виденъ сталъ вамъ недалекій конецъ? думали ли въ годы счастія или въ годы несчастій, въ дни веселія и праздности, или скорбей и заботъ, въ часы серьезныхъ думъ и чувствъ или легкаго взгляда на мірѣ смотря на себя или на другихъ? Подумали ли наконецъ вчера, когда оканчивался годъ, или сегодня, когда начинался новый?

А надобно подумать, и думать всегда, не говорю уже о томъ, что жить, не сознавая значенія своей жизни и не давая себѣ отчета въ ея цѣляхъ, — жить, оставляя свою жизнь одному естественному теченію, и такимъ образомъ по собственной волѣ дѣлать ее безхарактерною и безцѣльною, значило бы вести жизнь не болѣе, какъ растительную, хотя можетъ быть видимо и цвѣтущую, только животную, хотя можетъ быть и правильную, но ужъ никакъ не человѣческую — разумную и не христіанскую — нравственную; — не говоря уже объ этомъ, какъ безотрадно было бы думать, что не каждаго жизнь имѣетъ значеніе въ мірѣ, что жизнь многихъ можетъ считаться и случайною и напрасною?

Жизнь каждаго изъ насъ есть капля въ морѣ жизни цѣлаго человѣчества. Что значитъ капля въ морѣ? Не скажу что ничего не значитъ; все море составляетъ изъ капель; не было бы капель, не было бы моря. И вотъ изъ капель жизни отдѣльныхъ личностей сливается великій океанъ жизни всемірной, съ его вѣковымъ теченіемъ, съ его волнами и бурями. Разберите составъ этихъ волнъ, вздымающихся океанъ и производящихъ

иногда такое сильное волненіе и оглушительный шумъ въ исторіи человѣчества; всмотритесь въ эти бури, иногда столь страшныя и разрушительныя,—и вы увидите, что все это—капли, только въ связи, въ сплѣненіи между собой, въ массѣ, составляющей всю силу ихъ. А не представляетъ ли исторія и такихъ примѣровъ, что самыя важныя и потрясающія событія въ жизни народовъ происходили иногда отъ усиленнаго движенія только нѣсколькихъ капель, а иногда даже одной, сначала въ небольшомъ кругѣ жизни? Въ дѣйствительности, ни одна жизнь, какъ бы тѣсна сама по себѣ ни была, не можетъ быть или считаться совершенно отдѣльною и отрѣшенною отъ общей жизни людей. Жизнь каждаго изъ насъ имѣетъ естественныя и нравственныя связи со всѣми другими,—связи, болѣе или менѣе близкія или отдаленныя, открытыя или незамѣтныя, вліятельныя или страдательныя, но всегда и непремѣнно дѣйствительныя. Не будемъ говорить о связяхъ прямыхъ, открытыхъ, вліятельныхъ, которыя сами по себѣ ясныя. Вы думаете: какую существенную связь съ міромъ или какое значеніе можетъ имѣть жизнь, на примѣръ, этого нищаго, который самую судьбою выброшенъ изъ среды общества къ порогамъ домовъ, гдѣ только подаваніями отъ другихъ кое-какъ держится его жизнь, который самъ тяготится своею жизнію и часто не знаетъ, что съ нею дѣлать? Но и эта жалкая жизнь, при всемъ ея внѣшнемъ ничтожествѣ, имѣетъ свое значеніе нравственное: и бѣднякъ имѣетъ духъ, слѣдовательно имѣетъ свою нравственную силу и свою долю участія въ общей жизни людей; его мысли, чувства, намѣренія, дѣйствія, все это отъ него также, какъ и отъ другихъ, идетъ въ общую массу дѣлъ человѣческихъ, и онъ, какъ и всѣ, имѣетъ свои нравственныя отношенія къ другимъ, къ обществу, къ человѣчеству. Этого уже довольно, чтобы не считать его жизнь ничего назначающею. А что, если внутренняя жизнь бѣднаго еще богатѣе богатыхъ? Что, если подъ стрепгями и безъ куска хлѣба таится сила души, болѣе другихъ способная дѣйствовать въ мірѣ? И знаемъ мы, что изъ среды бѣдняковъ, почти умиравшихъ съ голода, выходили, и не слишкомъ рѣдко, великіе дѣятели въ умственной, нравственной, религіозной, общественной жизни народовъ. Тутъ внутренняя жизнь, ея сила духовная вступала въ открытую борьбу со внѣшнею жизнію, ея горькою долею, и, или торжествовала надъ нею и измѣняла ее къ лучшему, или падала жертвою борьбы, но и въ самой борьбѣ выказывала все богатство

и величіе внутреннихъ своихъ силъ. А что же тѣ, которыхъ сама судьба лишаетъ всякой возможности дѣйствовать, производя ихъ на свѣтъ бессильными и оставляя въ одномъ страдательномъ положеніи несчастія? Судьба! какая это судьба? На это нѣтъ никакой судьбы. Каждому свыше дается своя мѣра силъ физическихъ и нравственныхъ, хотя самая малая, съ которою и долженъ соразмѣряться кругъ дѣятельности каждаго, хотя бы дѣятельность эта шла не далѣе обработки земли, или грубаго ремесла. А если нѣтъ и на это средствъ, кто виновать? Виновать или самъ несчастный, или тѣ счастливые, которые, не хотятъ помочь ему. Тутъ только нравственное зло подрываетъ значеніе жизни; да и это можно ли еще сказать? Самое зло жизни не придаетъ ли ей своего значенія, хотя и печальнаго, когда жалкую участь ея сопровождаетъ тяжкими послѣдствіями—не для однихъ несчастныхъ, но и для другихъ людей, для общества и челсвѣчества? Презрѣніе жизни въ себѣ или другихъ, жизнь, по собственной волѣ челоуѣка или по недостатку сочувствія отъ другихъ, доходящая до такого униженія въ средѣ людей, что теряеть по видимому всякое общечеловѣческое значеніе, не обращаетъ ли наконецъ въ позоръ самому челоуѣчеству, въ рядъ однихъ преступленій, въ зло, не только частное, но и общественное, отнимающее у людей, у цѣлыхъ обществъ спокойствіе, благочиніе, благосостояніе, въ язву, заражающую ихъ нравственною порчею? О, какъ страшно наказывается челоуѣчество за пренебреженіе, даже только за непониманіе жизни въ самыхъ незначительныхъ ея дѣятеляхъ!

Но есть особенная сила въ мірѣ, которая и самую бессильную жизнь можетъ сдѣлать не напрасною и небезплодною въ мірѣ, будь эта жизнь больная, увѣчная, слѣпая, глухо-нѣмая и проч. То—нравственная сила христіанства. Вспомните, какъ христіанство всѣхъ и каждаго изъ насъ призываетъ къ нравственной дѣятельности въ мірѣ; какъ всѣмъ даетъ для нея духовныя средства и силы, независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ жизни, какъ самого убогаго челоуѣка въ мірѣ оно можетъ сдѣлать образцомъ самыхъ высокихъ духовныхъ доблестей, какое могущество нравственнаго вліянія оно можетъ придавать самымъ простымъ людямъ, когда на примѣръ нѣскольکو рыбаковъ въ состояніи были покорить его ученію древній языческой мірѣ; когда духъ, жизнь, слово самыхъ невидныхъ съ мірской стороны личностей, могутъ вызвать тысячи людей и цѣлые народы на по-

клоненіе и послѣдованіе имъ,—какъ эта дивная сила христіанства никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не истощается въ мірѣ и всегда можетъ и готова воздвигать на широкое поприще духовной жизни изъ всѣхъ состояпій въ мірѣ самыхъ высокихъ подвижниковъ, самыхъ энергическихъ дѣятелей, самыхъ великихъ героев христіанской добродѣтели и нравственной силы духа. При такихъ обстоятельствахъ какая жизнь, какъ бы ни была сама по себѣ тѣсна, скудна и слаба, можетъ считаться напрасною и бесплодною въ мірѣ? Это съ одной стороны. Съ другой стороны не забудьте, какъ христіанство всѣхъ насъ соединяетъ въ одно нравственное цѣлое, въ одну духовную семью, въ одно благодатное царство *Божіе*, какъ оно отъ всѣхъ и каждаго отъ насъ прежде всего и болѣе всего требуетъ взаимной любви, безъ разбора внѣшняго состоянія людей въ мірѣ, какъ оно внушаетъ носить тяготы другъ друга и въ этомъ полагаетъ высшее исполненіе закона Христова, какъ возбуждаетъ, одушевляетъ, оплодотворяетъ силу добра въ человѣкѣ и челоуѣколюбія, чтобы не только помогать страданію состраданіемъ и вещественною помощію, но и, возвышая духъ надъ тѣломъ, давать самой немощи тѣлесной силы и средства сдѣлать что нибудь доброе и полезное для себя и для другихъ. Можно ли же допустить, чтобы тамъ, гдѣ живо дѣйствуетъ сознаніе и духъ христіанства, чья-нибудь жизнь, хотя бы самая немощная могла оставаться бездольною и бесполезною въ мірѣ? Нѣтъ: и христіанская сила духа надъ тѣломъ съ одной стороны, и христіанская любовь къ челоуѣчеству съ другой—сдѣлають то, что и слѣпые могутъ учиться и быть учеными людьми, съ пользою для другихъ, и глухо-нѣмые участвовать въ общественной службѣ, и безрукіе работать.

А что еще, если не христіанство, и безъ особенныхъ духовныхъ дарованій, и не богатыхъ внутренними силами людей извлекаетъ изъ уничтоженія въ мірѣ, когда, при недостаткѣ и невозможности для нихъ другого значенія, вполне сохраняетъ въ нихъ значеніе чисто нравственное, даетъ имъ возможность быть, если не самостоятельными дѣятелями среди міра, то вѣрными и добрыми исполнителями нравственнаго долга? И вы видите въ семействѣ, въ обществѣ, въ самомъ простомъ быту народа, не блестящую важными дѣлами, не пылающую сильнымъ огнемъ духа, но ясно и тепло свѣтящуюся мирными, скромными добродѣтелями жизнь, жизнь истинно христіанскую, въ глубинѣ

смирения высокопоучительную; и разливаетъ эта жизнь около себя миръ, отраду ближнимъ, теплоту чувства, свѣтъ добраго пути, примѣръ чистой нравственности.—Кто осмѣлится назвать такую жизнь ничего или мало значущею?

Что теперь сказать о значеніи жизни частномъ, личномъ? Сравнилъ я частную жизнь съ каплею въ морѣ, и теперь опять приходитъ на умъ капля. Наука открыла въ каждой каплѣ воды и всякой жидкости цѣлый міръ жизни: тутъ незримо для нашихъ глазъ вмѣщаются особые роды существъ, которыя рождаются, движутся, плодятся, совершаютъ свой кругъ бытія, со всѣми естественными дѣйствіями и проявленіями жизни. То, что эта микроскопическая жизнь незамѣтна для нашего глаза, отнимаетъ ли у ней всякое значеніе въ мірѣ? Безъ сомнѣнья—нѣтъ. Такъ, внутри каждаго человѣка, кто бы онъ ни былъ, не всегда явно въ наружности и замѣтно для другихъ, тѣмъ не менѣе дѣйствительно движется цѣлый міръ: міръ мысли и чувства, желаній и страстей, добра и зла, радостей и скорбей. Или все это имѣетъ значеніе только тамъ, гдѣ выказывается въ большихъ размѣрахъ при широкой обстановкѣ, съ шумомъ и трескомъ, съ вліяніемъ на другихъ? Нѣтъ; и тотъ, котораго жизнь ограничивается только насущными ея потребностями, и тотъ, котораго внутренней жизни никто другой не знаетъ и знать не захочетъ, и тотъ котораго внутренняя жизнь представляется намъ слишкомъ мало развитою, чтобы придавать ей какое нибудь значеніе, и онъ все тоже, что и всѣ другіе, носитъ въ душѣ своей. Чего онъ не испытаетъ въ самомъ себѣ, какихъ мыслей и чувствъ, какой борьбы, какихъ бурь и страданій не переработаетъ въ душѣ своей. И если все это не имѣетъ значенія для другихъ, то очень важно для него самого: тутъ развивается его внутренній міръ, вырабатывается его личная судьба, его нравственное значеніе. А безсмертная душа съ ея не умирающими потребностями? А образъ Божій въ человѣкѣ, дѣлающій душу его святилищемъ, а его самого жрецомъ, обязаннымъ священнодѣйствовать въ ней возношеніемъ ума горѣ и всеожженіемъ сердца въ жертву Богу? А благодать искупленія придающая каждой христіанской душѣ великую цѣну, да не погибнетъ, влагающая таинственный залогъ возрожденія въ глубину существа ея? А все высокое достоинство, которое христіанство придаетъ существу и личности каждаго человѣка, когда возвышаетъ духъ человѣка надъ всѣмъ земнымъ, когда усыновляетъ его Богу, когда всякому открываетъ

путь нравственной свободы ко всему доброму, когда всякому даетъ возможность достигать самыхъ высокихъ степеней внутренняго совершенства, когда для всѣхъ и каждого переносить цѣли жизни изъ времени въ вѣчность? Какіе возвышенные виды, какъ бы ни былъ малъ человѣкъ! Какія широкія задачи, какъ бы ни тѣсна была жизнь! И при такихъ ли видахъ и задачахъ какую бы то ни было малую жизнь въ христіанствѣ считать случайною и напрасною?

Но бываютъ тяжелыя минуты жизни для человѣка,—минуты душевнаго разлада. Душа болитъ разочарованіемъ жизни, сомнѣніями, тоскою, высказывается ропотомъ. Тогда жизнь теряетъ для человѣка всякое значеніе; онъ самъ себя спрашиваетъ «зачѣмъ дана ему жизнь? ужели только на муку и казнь?» Умъ, терзаемый всеотрицаніемъ, душа, волнуемая раздраженіемъ противъ жизни, сердце, опустѣвшее въ самомъ себѣ и охладѣвшее ко всему доброму, воля, ослабѣвшая въ своихъ нравственныхъ силахъ: какое это ужасное состояніе! Тогда ядъ отчаянія начинаетъ проникать въ душу и угрожаетъ человѣку ужаснѣйшею смертію вдвойнѣ—нравственною и физическою. Что можетъ спасти тогда человѣка? Вспомни онъ тогда, что онъ христіанинъ; сквозь мракъ своихъ думъ сойди съ поверхности жизни въ глубь своей души; тамъ скрытъ забытый въ суетахъ жизни, заслоненный лживыми образами міра, подавленный страстями, но никогда не угасающей, мирный, благодатный свѣтъ христіанства. Внеси въ этотъ свѣтъ свои думы, свои чувства и страданія; тогда освѣтится все, и душа и жизнь;—тамъ примиришь-ся съ жизнію и поймешь ея высокій смыслъ и назначеніе. (Орл. Еп. Вѣд.).

Духовная слѣпота нашего времени.

Нашъ вѣкъ бьетъ въ глаза противорѣчіями между внѣшнимъ расцвѣтомъ жизни, богатствомъ его культурныхъ завоеваній и между упадкомъ его духовнаго содержанія, бѣдностью здоровыхъ силъ. Съ одной стороны, это вѣкъ прогресса, научныхъ открытій и техническихъ изобрѣтеній, обставляющихъ жизнь современнаго человѣка всевозможными удобствами и нередко роскошью; это вѣкъ побѣдоноснаго шествія человѣческа-

го разума по пути порабощенія себѣ силы и богатствъ природы въ цѣляхъ использовать свое назначеніе, какъ господина и владителя всего сотвореннаго. Съ другой стороны, нашъ вѣкъ—это вѣкъ всюду слышимыхъ сѣтованій и жалобъ на тяжелую, несчастную долю, на бессмыслицу и безцѣльность жизни, недовольства и разочарованія ею; вѣкъ скуки, сердечной тоски и безпросвѣтнаго стчаянія. Это «нервный вѣкъ» расшатанности міросозерцанія, неустойчивости убѣжденій, вѣкъ апатіи, меланхоліи и всякихъ другихъ душевныхъ страданій, а въ зависимости отъ этого и страшный печальный вѣкъ злодѣяній, сумасшествій и массовыхъ самоубійствъ. Переживаемое нами время насколько обильно внѣшними богатствами, настолько бѣдно цѣнностями духовными. Всѣ факты убѣждаютъ насъ въ томъ, что жизнь современнаго человѣка не стала счастливѣе отъ того, что человекъ овладѣлъ природой. Жизнь его не стала осмысленнѣе отъ того, что онъ осмыслилъ, казалось, всѣ даже самыя незначительныя явленія окружающей его природы,—отъ того, что онъ открылъ эту жизнь даже тамъ, гдѣ обыкновенное человѣческое сознаніе способно было видѣть лишь косность мертвой и бездушной матеріи; а что касается цѣнности человѣческой жизни, то для современнаго человѣка, кажется, этого вопроса совсѣмъ и не существуетъ.

Гдѣ же причина этой духовной драмы, разыгрывающейся въ жизни современнаго намъ человѣка, въ особенности образованныхъ классовъ общества? Не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, что современное человечество ослѣплено внѣшними благами жизни и отвергло истинныя цѣнности, однѣ только могущія осчастливить и осмыслить жизнь. Если дохристіанское язычество ходило во мракъ духовнаго невѣдѣнія, ибо не возсіялъ еще въ мірѣ «свѣтъ міра», если іудейство даже временъ Христа—съ пришествіемъ уже въ міръ этого истиннаго свѣта—продолжало попрежнему коснѣть въ жалкомъ ослѣпленіи, приведшемъ его къ отверженію Христа, то и современное человечество все еще носить на своихъ духовныхъ очахъ густое покрывало, закрывающее отъ него Христа и даже заставляющее его итти отъ Христа и противъ Него. Духовное ослѣпленіе нашего вѣка и состоитъ въ томъ, что современный человекъ стремится устроить свою жизнь безъ Бога и внѣ Бога. Христосъ съ Его жизнью,—жизнью высочайшей религіозно-нравственной Личности, указавшей истинный смыслъ и цѣнность всякой человѣческой жизни въ ея ре-

религіозномъ назначеніи и въ нравственномъ совершенствованіи; Христосъ съ божественнымъ словомъ Своего ученія о любви страдающей, какъ необходимомъ условіи всякаго человѣческаго спасенія,—показался для многихъ міра сего или слишкомъ великимъ и недосыгаемымъ для ихъ слабыхъ, ограниченныхъ силъ, или жестокимъ и холоднымъ, требующимъ слишкомъ много, отъ чего бы могъ безъ борьбы и сожалѣнія отказаться сроднившійся съ землею человѣкъ, или даже прямо соблазнительнымъ и непонятнымъ, какъ и въ свое время для многихъ показала соблазномъ и юродствомъ проповѣдь апостола о Христѣ распятомъ. И какъ слѣпымъ кротамъ и малый свѣтъ кажется невыносимымъ, такъ и современному человѣку свѣтъ Христа показался ослѣпительнымъ, и онъ отвернулся отъ этого свѣта, въ надеждѣ безъ него освѣтить всѣ пути своей жизни, самъ собственными своими силами осмыслить жизнь и найти ея радости.

Но всякій разъ, какъ человѣкъ пытается отвернуться отъ Христа и помимо Него устроить и осмыслить свою жизнь, онъ переживаетъ тяжелую драму—драму тоски и одиночества, и его похороны Бога неизбѣжно обращаются въ похороны самого похоронщика. Почему же неизбѣжна такая драма сердечной тоски и одиночества всякаго богоотступника и богоборца, неминуемо приводящая его, съ отрицаніемъ религіозно-христіанскихъ основъ жизни, къ отрицанію самой жизни, ея смысла и цѣнности? Да потому это драма, что, хороня Бога въ своемъ сознаніи, человѣкъ вынуждается хоронить и божественное въ своей душѣ, а это божественное есть дѣйствительная и истинная природа человѣческой души. Потому эта мучительная тоска по горнему, потому эти сердечныя муки духовнаго одиночества и неудовлетворенности его, что онъ, вытравляя въ себѣ Бога, тѣмъ самымъ насилуетъ свою природу и насилуетъ въ самой ея истинной сущности—въ прирожденной потребности Бога и исканіи Его. А это исканіе Бога, это напряженное неподдаваемое ничѣмъ стремленіе къ Нему есть существовавшее свойство человѣка, какимъ онъ обладаетъ, какъ образъ и подобіе Божіе, и какимъ отличается отъ всѣхъ прочихъ тварей. Это непреодолимое алканіе и жажда Бога есть насущная потребность человѣческой души. Можно, конечно, препятствовать этой религіозной потребности, какъ можно, напр., остановить и камень, падающій на землю; но какъ послѣдній всегда тяготеетъ къ землѣ, такъ и человѣкъ вѣчно въ своихъ тайникахъ души

будеть устремляться къ Богу. Но современный человѣкъ въ своихъ поискахъ счастья и смысла жизни, отвергнувъ религіозныя основы жизни именно въ Богѣ—во Христѣ, по видимому, сознаеть всю силу требованій религіозной потребности и, вытравивъ въ своемъ сознаніи Бога, не хочетъ, такъ сказать, оставить пустого мѣста въ своей душѣ, а стремится наполнить его необходимымъ содержаніемъ, но только беретъ это содержаніе, отъ другихъ боговъ и другихъ религій, въ надеждѣ тамъ найти счастье и смыслъ своего бытія. Гдѣ же онъ ищетъ своего, счастья, чѣмъ пытается осмыслить свою жизнь?

Счастье человѣка! Не имъ ли занята постоянно наша душа—не оно ли является движущимъ нервомъ всей нашей жизни, не къ нему ли мы стремимся, не его ли ищемъ, не его ли страстно хотимъ, находя миръ и радость въ обладаніи имъ? Не его ли жаждетъ достигнуть и современный человѣкъ даже тогда, когда отказывается отъ Христа и христіанскихъ началъ жизни? Въ чемъ онъ полагаетъ сущность этого счастья, какими средствами хочетъ добиться обладанія имъ? Нечего повторять ту старую и всѣмъ извѣстную истину, что человѣческое счастье различными людьми понимается весьма различно. Та же жизнь и въ настоящемъ и въ своемъ историческомъ прошломъ, указывая на различное пониманіе людьми счастья, даетъ намъ возможность видѣть, сколь призрачно и фальшиво было это человѣческое счастье какими разочарованіями оно сопровождалось въ концѣ концовъ для самихъ носителей этого мнимаго счастья и какимъ поводомъ только несчастій и источникомъ только страданій оно являлось для другихъ. Не убѣждаетъ ли насъ въ тѣнноти и ненадежности земныхъ радостей и благъ человѣческихъ, въ измѣнчивости «образа міра сего» (1. Корнѣ. 7, 31) и Слово Божіе своими примѣрами евангельскихъ и библейскихъ лицъ и, въ частности, примѣромъ царя Соломона? Былъ ли на свѣтѣ человѣкъ, болѣе мудрый и съ человѣческой точки зрѣнія болѣе счастливый, по земному—болѣе славный, чѣмъ этотъ послѣдній? И къ какому же окончательному убѣжденію, къ какому итогу жизненному онъ пришелъ? Нашелъ ли онъ въ богатствѣ, славѣ, власти и въ мудрости своей, во всѣхъ удачахъ и удовольствіяхъ жизни полную радость и счастье и не объявилъ ли въ концѣ концовъ ихъ «суею суеть и всяческой суетой» (Еккл. 2, 2)? Но если такъ различны человѣческія понятія о счастьи, и если оно въ концѣ концовъ оказывается не тѣмъ, за что его принимаютъ люди, по

своей ошибочности и грѣховнымъ заблужденіямъ,—то должно же быть все таки одно истинное счастье, дѣйствительно приспособленное къ человѣческой природѣ и могущее дать ему истинное благо. Въ чемъ же это истинное благо. Въ чемъ же это истинное счастье? Безъ сомнѣнія оно состоитъ въ полномъ удовлетвореніи чистыхъ стремленій и благородныхъ порывовъ человѣческаго духа, по природѣ своей—духа богоподобнаго. Но во что вѣрить современный образованный человѣкъ, какъ не въ окончательное торжество науки, которая, по его мнѣнію, одна только способна разрѣшить всѣ жизненныя противорѣчія, одна способна дать отвѣтъ на всѣ вопросы жизни и знанія?

Правда, внѣшнія завоеванія науки огромны, и нашъ вѣкъ по справедливости можетъ гордиться своимъ богатствомъ научныхъ открытій. Но при всемъ своемъ внѣшнемъ богатствѣ, нашъ вѣкъ не богаче, но значительно бѣднѣе предыдущихъ въ дѣйствительныхъ благахъ—въ душевной силѣ, свѣжести, религіозной вѣрѣ,—въ благахъ, которыя одни только могутъ осмыслить человѣку жизнь и сдѣлать его счастливымъ. И наука, обогативъ современнаго человѣка внѣшними, преимущественно матеріальными благами, сдѣлала его, можетъ быть, болѣе могучимъ, но никакъ не счастливымъ. Да и можетъ ли наука по самой своей природѣ всецѣло удовлетворить любознательность человѣческаго духа, можетъ ли она, отрѣшенная отъ религіозной вѣры въ Бога, какъ источника совершенной истины, сама собственными своими силами дать отвѣтъ человѣку объ истинѣ его жизни? Самый отвѣтъ на то, что составляетъ основной предметъ науки—«что есть истина», данъ не наукой, а христіанствомъ. Этотъ вопросъ объ истинѣ нашель свой отвѣтъ лишь во Христѣ, Который есть «свѣтъ міру, есть путь, истина и жизнь», а для науки, отрѣшенной отъ религіозныхъ началъ христіанской вѣры, онъ остается попрежнему пилатовскимъ вопросомъ, безъ отвѣта онъ останется и впредь. А не давая отвѣта на самое важное, что одно только можетъ дѣйствительно волновать человѣка, наука не даетъ ему въ сущности ничего и, отнявъ у него религіозную вѣру въ Бога Христа, она оставляетъ его попрежнему во мракѣ невѣдѣнія, въ мукахъ тоски и одиночества, что переживаетъ современный человѣкъ.

Но образованный человѣкъ нашего вѣка центръ своихъ бесплодныхъ исканій истины о жизни и объ ея счастья полагаетъ не въ одной наукѣ. Явная беспомощность ея въ рѣшеніи

существенныхъ вопросовъ о смыслѣ и счастіи человѣческой жизни заставляеть человѣка, отвергнувшаго религіозную вѣру во Христа, прибѣгать къ другимъ вѣрамъ и выдумывать другихъ новыхъ боговъ. Такими богами послѣдовательно объявляются самъ человѣкъ въ отдѣльности и человѣчество въ своемъ цѣломъ, человѣкъ «золотога вѣка» будущаго, имѣющаго наступить съ улучшеніемъ матеріальныхъ условій жизни, и гордый, независимый, обособленный отъ другихъ человѣкъ настоящаго *). Но одна уже эта частая смѣна вѣръ современнаго человѣка показываетъ, какъ неудовлетворительны всѣ отвѣты, даваемые ими, на волнующіе его вопросы, какъ далеки они отъ того, чтобы разрѣшить всѣ противорѣчія жизни, успокоить всѣ сомнѣнія ума и запросы его сердца. Да и можетъ ли, наконецъ, сообщить человѣку счастіе и радость, гармонію и покой такая, напр., вѣра, какъ вѣра въ человѣчество, основной догматъ которой состоитъ въ ученіи о прогрессѣ? Здѣсь роль божества приписывается человѣку, какъ прекрасному, разумному и божественному существу. Но Богу свойственна жизнь, а этотъ богъ есть разлагающійся трупъ, дни и годы его есть постепенное умираніе, приближеніе къ могилѣ. Смертный въ отдѣльности, этотъ человѣко-богъ смертенъ и въ цѣломъ: поколѣніе за поколѣніемъ неспѣшной чредой тянутся въ могилу, оставляя всѣ дѣла и всѣ заботы. Можетъ ли служеніе этимъ дѣламъ и этимъ заботамъ само ради себя не только наполнить, но и осмыслить жизнь? Не является ли этотъ богъ и поклоняющіеся ему какими-то ходячими трупами, ждущими своего могильщика, а самая вѣра въ человѣчество и его прогрессъ—вѣрой кладбищенской? И кажется, что современный человѣкъ самъ сознаетъ всю бесплодность своихъ исканій смысла жизни, онъ самъ не удовлетворяется тѣмъ, что находитъ въ своихъ новыхъ вѣрахъ и въ своихъ новыхъ богахъ,— иначе бы морщины напряженной тревоги, мучительной тоски, леденящаго страха жизни, перемѣшаннаго съ грознымъ страхомъ смерти, не легли бы на его челѣ.

И какъ путнику, сбившемуся съ дороги и понавшему въ незнакомый лѣсъ, естественно искать выхода въ просвѣтѣ деревь, такъ и духовно заблудившемуся и блуждающему во тьмѣ невѣдѣнія естественно идти на обильный свѣтъ Христовъ, неугасимо сверкающій въ христіанствѣ. Здѣсь онъ найдетъ

*) Такъ религія разума смѣняется религіей человѣчества, религіей крайняго индивидуализма, заступая мѣсто религіи социализма.

отвѣтъ и о смыслѣ жизни и о счастіи человѣческомъ, т. е. получить то, чего напрасно ищетъ внѣ Христа и, не находя, гибнетъ. Христосъ дастъ божественную истину, а эта божественная истинная утолитъ жажду его мятущагося ума, сообщитъ свѣтъ и жизнь душѣ человѣческой, озаритъ его полнотою ³ духовнаго просвѣтленія, а стало быть—и счастьемъ душевнаго покоя. Но преимущественнымъ носителемъ счастья, воспріемникомъ радости для человѣка является не умъ, а сердце. И Христосъ, возстановляя первозданную чистоту этого сердца, тѣмъ самымъ дѣлаетъ его благимъ и кроткимъ, человѣчнымъ и гуманнымъ, добрымъ и полезнымъ для другихъ, а стало быть счастливымъ и для самого себя. А ²объемля и проникая собою человѣческое сердце, христіанство воспитываетъ и великую святыню сердца—чистую святую любовь. Эта любовь есть основа и духъ христіанства, она есть одно слово, въ которомъ сказался весь Христосъ, вся жизнь и ученіе Котораго было ничѣмъ инымъ какъ проявленіемъ божественной любви къ Богу и людямъ. И эта любовь соединитъ человѣка, пришедшаго ко Христу, съ идеаломъ любви—съ самимъ Богомъ, она же свяжетъ его и со всѣмъ человѣчествомъ узами одного нераздѣльнаго родного братства. Воспитывая въ сердцѣ человѣка любовь, христіанство просвѣщаетъ и подкрѣпляетъ другую способность, имѣющую громаднѣйшее значеніе въ духовной жизни человѣка и самымъ роковымъ образомъ вліяющую на его миръ, спокойствіе и счастье,—человѣческую совѣсть. Оно придаетъ требованіямъ совѣсти силу божественныхъ велѣній и, заставляя человѣка чутко прислушиваться къ голосу этихъ велѣній, въ то же время сообщаетъ ему и благодатныя средства къ ихъ исполненію.

Жизнь благочестивая, дѣйствительно, стѣсняетъ, но не душу, а страсти, губящія душу, подавляетъ не сердце человѣка, а пороки, калѣчащія сердце; она борется съ злыми, грѣховными влеченіями человѣка, а душѣ даетъ свободу и широту. Эта христіанская борьба человѣка не есть борьба противъ его истинной природы,—она есть борьба противъ того, что не принадлежитъ человѣку, но что стихійно ворвалось въ его душу, затемнило его умъ, разстроило сердце, направило на злое его волю и тѣмъ самымъ лишило счастья и покоя. Христіанство возстановляетъ эту нарушенную въ человѣкѣ душевную гармонію и тѣмъ самымъ возвращаетъ ему потерянное счастье и утерянный покой. (Прав. Под.).

Прославленіе св. Пителима.

Разсмотрѣвъ представленное преосвященнымъ Кирилломъ, архіепископомъ Тамбовскимъ, изслѣдованіе о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ совершившихся по молитвенному предстательству епископа Тамбовскаго Пителима, управлявшаго епархіей съ 1685 по 1698 г., Св. Синодъ, по словамъ «Цер. Вѣст.», положилъ: 1) признать святителя Пителима въ ликѣ святыхъ, благодатію Божію прославленныхъ, оставить всечестные останки его подъ спудомъ, на мѣстѣ ихъ упокоенія— въ Тамбовскомъ Спасо-Преображенскомъ кафедральномъ соборѣ; 2) торжественное прославленіе святителя совершить 28 іюля 1914 г. въ день памяти его, 3) службу святителю Пителиму составить особуе, а до времени составленія таковой послѣ дня прославленія отправлять ему службу общую святителямъ, память же его праздновать въ день преставленія его— 28 іюля.

Святитель Пителимъ, въ мѣрѣ Прокопій, родился двѣсти лѣтъ слишкомъ тому назадъ въ г. Вязьмѣ, Смоленской губерніи, отъ незнатныхъ, но благочестивыхъ родителей. Мальчикомъ онъ любилъ часто бывать въ Іоанно-Предтеченскомъ вяземскомъ монастырѣ, и здѣсь впервые явилось у него стремленіе къ иноческому подвижничеству. Въ 1665 году онъ поступаетъ въ названную обитель, гдѣ неустанно предался исполненію иноческихъ обѣтовъ. Черезъ десять лѣтъ пребыванія въ монастырѣ онъ возведенъ былъ въ санъ игумена, а тамъ и архимандрита. Вызванный въ 1684 въ Москву архимандритъ Пителимъ дѣлается лично извѣстнымъ царю Θεодору Алексѣевичу и патріарху Іоакиму и назначается епископомъ города Тамбова. Тамбовская епархія была тогда только еще учреждена въ тою цѣль, чтобы чрезъ евангельское ученіе разсѣять невѣжество въ раскольникахъ и уничтожить грубое язычество. Въ святитель Пителимъ тамбовская Церковь приобрѣла несокрушимый оплотъ православію противъ расколо-учителей и ревнителя о привлеченіи заблудшихъ въ нѣдра Церкви Христовой. Первый духовный и проповѣдническій и миссіонерскій свой подвигъ святитель Пителимъ ознаменовалъ тѣмъ, что распорядился поставить на главныхъ воротахъ города большой крестъ съ изображеніемъ Распятаго Господа. На другихъ воротахъ города была поставлена Казанская икона Божіей Матери. Это распоряженіе

святителя вызвано совершившимся отъ сей иконы чудомъ. Во время всенощной, въ началѣ шестопсалмія, на очахъ изображенной на иконѣ Божіей Матери явились слезы и стали капать на пелены и аналой. Теченіе слезъ продолжалось до великаго славословія. Чудо это видѣли совершавшіе службу и стоявшіе въ храмѣ, и всѣ пришли въ изумленіе и страхъ. Не смотря на явныя и тайныя противоdѣйствія враговъ Церкви, святитель Пителирьмъ dѣйствовалъ въ проповѣданіи слова Божія неутомимо. Онъ училъ въ храмѣ и при каждомъ удобномъ случаѣ, училъ вѣрныхъ и заблуждающихся съ истинно-христіанскою любовію и смиреніемъ. Онъ ежедневно являлся въ храмъ Божій на богослуженіе и терпѣливо училъ здѣсь священно-церковно-служителей чтенію, пѣнію. Часто самъ священнодѣйствовалъ, а когда не служилъ, то становился на клиросъ и пѣлъ. Жители Тамбова очень любили своего архипастыря; многіе обращались къ нему за духовными совѣтами и за матеріальною помощію. Добрый архипастырь являлся для народа учителемъ и отцомъ, другомъ и братомъ и щедро расточалъ нуждающимся крохи отъ своего скуднаго жалованья. Устройство святыхъ храмовъ Божіихъ и монастырскихъ обителей было завѣтною мыслию и постояннымъ желаніемъ святителя. Послѣ трудовъ онъ иногда отправлялся изъ города верстъ за семь, въ пустынное мѣсто на берегу рѣки Цны, окруженное дремучимъ лѣсомъ. Здѣсь на одной изъ возвышенностей онъ построилъ Трегуляевскій монастырь во имя Іоанна Крестителя. Въ самомъ Тамбовѣ святитель основалъ женскій монастырь, настоятельницею котораго была родная сестра святителя. Но особенное вниманіе святителемъ Пителиримомъ было обращено на ветхій деревянный каедральный соборъ. Въмѣсто деревяннаго онъ выстроилъ обширный каменный двухэтажный соборъ. При построеніи его свят. Пителирьмъ былъ не только распорядителемъ, но иногда, какъ простой рабочій, подавалъ матеріаль каменщикамъ, плотникамъ и другимъ мастерамъ.

Скончался святитель Пителирьмъ 28го іюля 1698 г. Тѣло святителя положено въ Преображенскомъ соборѣ, въ нижнемъ этажѣ, въ придѣлѣ, освященномъ имъ самимъ въ честь святителя чудотворца Николая, на правой сторонѣ, у стѣны близъ клироса. Съ кончиною святителя память о немъ не только не угасла, а съ каждымъ годомъ все болѣе стала распространяться его почитателями. Въ первое же время по его кончинѣ

надъ могилою его положено было служить панихиды мѣстнымъ духовенствомъ и усердствующими почитателями святителя; затѣмъ воздвигнута была гробница съ серебрянымъ вычеканеннымъ изображеніемъ его во весь ростъ, въ архіерейскомъ облаченіи.

Надъ гробницей устроена изящная по рисунку и художественной отдѣлкѣ сѣнь. Такъ какъ въ лѣтнее время служба происходитъ въ верхнемъ помѣщеніи собора, то и тутъ также, на правой сторонѣ, имѣется изображеніе святителя, подобное тому, какъ въ нижнемъ помѣщеніи, надъ могилою. Притекающіе съ молитвою къ мощамъ угодника Питирима вѣрующіе православные люди получили многіе исцѣленія душевныхъ и тѣлесныхъ своихъ недуговъ; но до начала нынѣшняго столѣтія все чудеса, бывшія по молитвамъ угодника и отъ мощей святителя, не провѣрялись и не записывались; съ начала же тридцатыхъ годовъ нашего времени соборное духовенство стало вести, по благословенію епархіальнаго преосвященнаго, болѣе точное описаніе случаевъ исцѣленій по молитвамъ святителя Питирима. Въ настоящее время записанныхъ чудесъ имѣется болѣе двухсотъ, кромѣ множества неизвѣстныхъ и незаписанныхъ. («Воскресный Листокъ»).

«Щедрое пожертвованіе на народныя чтенія».

Въ 1909 г. въ ознаменованіе двухсотлѣтней кончины Св. Димитрія и по инициативѣ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Архіепископа Тихона, положено было начало очень симпатичному дѣлу-религіозно-нравственнымъ, миссіонерскимъ и историческимъ чтеніемъ съ свѣтовыми картинами, въ безплатно уступленномъ для этихъ цѣлей зданіи Ярославской Волжской глазной лечебницы. Подобныя же чтенія для народа открыты были Братствомъ Св. Димитрія и въ другихъ пунктахъ города Ярославля: при Вознесенскомъ женскомъ двухклассномъ училищѣ, Свято-Духовской церковно-приходской школѣ, станціи Ярославль-городъ сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ и за рѣкою Которостлю, въ помѣщеніи 2-го городского ночлежнаго дома. Посѣщаемость чтеній за все время была очень значительная; расходы по нимъ, болѣею частію, покрывались изъ суммъ Братства. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, въ очередномъ своемъ засѣданіи, членами

Миссіонерскаго и Издательскаго Отдѣловъ при Братствѣ Св. Димитрія, въ составѣ 14 лицъ, заслушано было, по предложенію священника Константина Цареградскаго, очень важное въ Братской жизни сообщеніе въ Совѣтъ Братства Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона о пожертвованіи имъ Братству двухъ тысячъ рублей четырехпроцентной Государственной рентой съ тѣмъ, чтобы капиталъ былъ неприкосновеннымъ, а проценты съ него шли на покрытіе расходовъ по устройству религіозно-нравственныхъ чтеній, открытыхъ сначала въ Глазной лечебницѣ, а потомъ и въ другихъ мѣстахъ г. Ярославля.

Въ отвѣтъ на это сообщеніе ото всѣхъ присутствующихъ послѣдовало единогласное многолѣтіе Его Высокопреосвященству, а затѣмъ постановлено: избрать въ составѣ трехъ лицъ—Протоіерея Θεодора Успенскаго, священника Виктора Ливанова и священника Константина Цареградскаго и поднести за подписью всѣхъ лицъ, бывшихъ на настоящемъ собраніи, благодарственный адресъ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ, Архіепископу Тихону за щедрое и приснопамятное пожертвованіе на религіозно-просвѣтительныя нужды Братства.

Адресъ былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Члены Миссіонерскаго и Издательскаго Отдѣловъ при Братствѣ Св. Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, въ объединенномъ собраніи своемъ 19 ноября 1913 года, заслушавъ Ваше Архипастырское сообщеніе въ Совѣтъ Братства о пожертвованіи Вами Братству двухъ тысячъ рублей четырехпроцентной Государственной рентой въ основаніе особаго фонда на поддержаніе религіозно-нравственныхъ чтеній, первоначально открытыхъ въ 1909 году въ Глазной лечебницѣ, въ ознаменованіе 200 лѣтія блаженной кончины Святителя Димитрія Ростовскаго, а потомъ и въ другихъ мѣстахъ г. Ярославля,—съ тѣмъ условіемъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него употреблялись на расходы по устройству чтеній въ городѣ Ярославль, имѣютъ честь и долгъ принести Вамъ, Ваше Высокопреосвященство, искреннюю и глубокую благодарность за Ваше истинно-отеческое попеченіе о прочной постановкѣ религіозно нравственныхъ чтеній въ нашемъ городѣ, который богатъ просвѣтительными центрами для юношества и

увеселительными для народа, но весьма нуждается въ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народныхъ массъ, путемъ болѣе пространныхъ, чѣмъ церковная проповѣдь, чтеній. Мы не можемъ не выразить Вамъ своей великой радости о томъ, что очень важный новый шагъ духовнаго вліянія на массы находитъ на Вашемъ дарѣ Братству твердую, съ возможностью дальнѣйшаго поступанія, опору и выражаетъ свѣтлую увѣренность, что Вашъ починокъ въ этомъ дѣлѣ не останется одинокимъ, но вызоветъ подражаніе и усердіе въ ревнителяхъ духовно-нравственнаго просвѣщенія народа въ нашемъ городѣ. 19¹⁹/_{XI}—13 года.

(Слѣдуютъ подписи 14 членовъ Миссіонерскаго и Издательскаго Отдѣловъ Братства).

Членъ-Дѣлопроизводитель Совѣта Братства,

Свящ. *Константинъ Цареградскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Новая книга прот. Х. Вѣлкова: «По пути за Христомъ» (чтеніе въ школь и дома) 212 стр., ц. 50 к. съ перес. (не марками). За 10 и бол. экз. 20% уступ.

Адрес: С.-Петербур. Саперный пер. 7, прот. Х. Вѣлкову.

Содержаніе.— Слово въ день новаго года.—Смысль жизни.—Духовная слѣпота нашего времени.—Прославленіе св. Питирима.—Щедрое пожертвованіе на народныя чтенія.—Объявленіе.

Редакторъ **М. Троицкій.**

Ярославль 1914 г. Типолиитографія Губ. Зем. Управы.